

УДК 343.3

П. С. Метельский

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: pravo@vestnik.nsu.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА,
СПЕЦИАЛИСТА ИЛИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
(статья 307 УК РФ)**

Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ) препятствуют достижению истины в уголовном и гражданском судопроизводстве. Тем не менее в современных условиях факты лжесвидетельства далеко не всегда получают необходимую уголовно-правовую оценку, что не способствует укреплению авторитета правосудия в нашей стране.

Ключевые слова: заведомо ложное показание, заведомо ложное заключение или показание эксперта, показание специалиста, заведомо неправильный перевод.

В качестве непосредственного объекта преступления выступают интересы правосудия, а также предварительного расследования преступлений, при этом образующие его деяния препятствуют установлению истины как в уголовном, так и в гражданском процессе. В литературе выделяется также факультативный объект – охраняемые законом права личности, организаций [1. С. 858].

Л. В. Лобанова относит преступление, предусмотренное ст. 307 Уголовного кодекса РФ, к числу посягательств на правосудие как на познавательно-правоприменительную деятельность [2]; по мнению М. Н. Голлоднюк, оно входит в группу преступлений, препятствующих исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия [3. С. 148–149], в свою очередь, по классификации А. И. Чучаева, данный состав преступления должен быть отнесен к посягательствам на процессуальный порядок получения доказательств по делу [4. С. 614].

По результатам научных исследований справедливо отмечается, что «лжесвидетельство, как разновидность лжи, в правовых отношениях становится все более распространенным и менее управляемым», при этом, посягая на интересы правосудия, оно

приводит к затягиванию судебного заседания, вызову дополнительных свидетелей, назначению экспертиз, оправданию виновного, осуждению невинного и иному необъективному разрешению дела [5. С. 7–8]. Ложная информация, попадающая в сферу судопроизводства, становится особенно опасной для личности, общества и государства, «поскольку качество работы правоохранительных органов во многом зависит от достоверности получаемых сведений и доказательств» [6. С. 3]. При этом в современных условиях «лжесвидетельство в России приобрело массовый характер, превратившись в реальную угрозу для справедливого разрешения уголовных дел» [7]. В большинстве случаев ложные показания даются при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях [8].

Существует точка зрения о том, что может быть выделен предмет рассматриваемого преступления, который составляет «информация, содержащаяся в ложных показаниях, заключении эксперта или неправильном переводе». Данная информация приобретает свойства предмета преступления «в том случае, когда она оформлена в виде письменного документа (протокола допроса, акта экспертизы, перевода, протокола судебного заседания)» [9].

Объективная сторона характеризуется формальной конструкцией состава. Преступление может быть совершено только путем действий, указанных в законе: 1) заведомо ложное показание свидетеля; 2) заведомо ложное показание потерпевшего; 3) заведомо ложное заключение или показание эксперта, показание специалиста; 4) заведомо неправильный перевод¹.

Показания – это сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному или гражданскому делу, которые влияют на разрешение данного дела по существу. Показания являются ложными, если в них полностью или частично искажаются факты, имеющие существенное значение для разрешения дела. В целом же «ложность показаний означает их неправильность по существу, несоответствие действительности» [6. С. 29]. В свою очередь, преступными будут только те ложные показания, которые относятся «к предмету доказывания и... касаются существенных обстоятельств, т. е. могут повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора» [11. С. 34].

В литературе высказано мнение о том, что умолчание о фактах, имеющих существенное значение, также относится к ложным показаниям, и, таким образом, данное преступление может быть совершено и путем бездействия. Так, например, А. И. Чучаев полагает, что умолчание о существенных обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания либо к предмету иска, при определенных условиях образует состав преступления, предусмотренного ст. 307 Уголовного кодекса РФ [12. С. 51]. По мнению В. Сверчкова, если представленные фактические данные заведомо не соответствуют действительности, не отражают реально произошедшие события (дающий показания скрывает или замалчивает наиболее существенные для разрешения дела эпизоды), то такие показания свидетеля или потерпевшего надлежит признавать заведомо ложными [13. С. 9]. Аналогичную позицию занимает В. А. Новиков, отмечая, что умолчание сви-

детеля об известных обстоятельствах совершенного преступления следует рассматривать как один из способов заведомо ложного показания [9. С. 6].

Вместе с тем эту позицию не разделяют другие ученые, например И. С. Власов, причем он рассматривает умолчание как разновидность отказа от дачи показаний [14. С. 88]. На наш взгляд, с последним согласиться нельзя, так как деяние, предусмотренное ст. 308 Уголовного кодекса РФ, во всяком случае в том виде, как оно описано законодателем, предполагает открытый, а не завуалированный отказ давать показания. В свою очередь, по мнению Ю. И. Кулешова, «пассивное уклонение от сообщения важных сведений путем ссылки на какие-то вымышленные обстоятельства (не видел, не помнит, не знает и т. п.) свидетельствует о том, что допрашиваемый прямо не отказывается давать показания, а констатирует определенный факт, что он такими сведениями не располагает и тем самым сообщает заведомо ложную для него информацию. Данные действия следует квалифицировать по ст. 307 Уголовного кодекса РФ. Если допрашиваемый прямо отказывается отвечать на поставленные вопросы об обстоятельствах, имеющих значение для дела, то речь идет об ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 Уголовного кодекса РФ)» [15. С. 27].

Анализируя диспозицию ст. 307 Уголовного кодекса РФ, необходимо признать, что в ней никак не оговаривается возможность совершения заведомо ложного показания путем бездействия. В связи с этим, по мнению Н. С. Косяковой, целесообразно «предусмотреть в самом законе, что дача заведомо ложных показаний может заключаться не только в активных действиях, направленных на сокрытие истины, но и в бездействии, выражающемся в умолчании об известных свидетелю фактах» [16. С. 68]. Представляется, что только при внесении изменений в текст ст. 307 Уголовного кодекса РФ можно будет вести речь о том, что умолчание лица в ходе допроса о существенных обстоятельствах дела образует состав рассматриваемого преступления.

Ложное заключение эксперта, показание эксперта, показание специалиста – неправильное изложение фактов (т. е. их искажение либо умолчание о них), а также не-

¹ Существует мнение, что ст. 307 УК РФ фактически предусматривает два разных состава преступления, существенно отличающихся друг от друга, в том числе по степени их общественной опасности, в связи с чем объединение их в один состав неоправданно [10].

верная оценка фактов, формулирование неверных выводов.

Неправильный перевод – искажение смысла устной или письменной речи при переводе с одного языка на другой, в том числе умолчание при переводе о каких-либо фактах и обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела.

По мнению М. В. Рудова, рассматриваемое преступление «независимо от того, совершено оно устно, конклюдентно или письменно, будет считаться оконченным только с момента надлежащего оформления и вовлечения в уголовное судопроизводство ложных показаний. Вне этих процедур, если по каким-либо причинам, не зависящим от виновного, сообщенные ложные сведения или выполненный неправильный перевод не были соответствующим образом оформлены, будет иметь место только покушение на совершение этого преступления» [17. С. 17].

Отход от ранее данных показаний, соответствующих реальным обстоятельствам дела, может быть мотивирован ссылками на то, что субъект давал их под воздействием уговоров или принуждения со стороны следователя или оперативных работников, в нетрезвом состоянии [18] и т. д. Все это, безусловно, должно быть тщательно проверено в ходе доследственной проверки, а затем и в процессе расследования уголовного дела, возбужденного по ст. 307 Уголовного кодекса РФ. При этом в случае подтверждения подобных доводов лица его уголовная ответственность исключается, и, напротив, встает вопрос об ответственности виновных должностных лиц органов дознания и предварительного следствия.

Субъективная сторона – прямой умысел. При этом виновные должны осознавать, что их показания, заключение или перевод не соответствуют действительности и, тем не менее, желают предоставить суду или органам предварительного расследования данную ложную информацию. По мнению В. Н. Кудрявцева, преступление может быть совершено и с косвенным умыслом, который выражается в том, что лицо сознает, что сообщает неправильные сведения суду, органам предварительного следствия или дознания и допускает это обстоятельство [19. С. 726]. На наш взгляд, такой подход противоречит указанию закона на заведомость преступных действий, что предполагает возможность только прямого умысла.

В качестве мотивов совершения преступления могут фигурировать желание помочь родственнику или знакомому, стремление извлечь материальную выгоду, страх перед обвиняемым и т. д. [20].

Необходимо отметить, что на практике факт заведомой ложности показаний, заключений, а также неправильности перевода обуславливается предварительным предупреждением лица, совершившего данное преступление, об уголовной ответственности за эти действия, что вытекает из соответствующих положений УПК РФ и ГПК РФ, причем такое предупреждение оформляется специальной подпиской.

Возникает вопрос, возможно ли привлечение к ответственности лица, давшего ложные показания, заключение или осуществившего неправильный перевод в случае, если оно предварительно не было предупреждено по ст. 307 Уголовного кодекса РФ? В научной литературе можно встретить противоположные ответы на этот вопрос. Так, в свое время высказывалась точка зрения о том, что уголовная ответственность не исключается, поскольку показания не теряют своей доказательственной силы [21. С. 144–145]. В настоящее время ее разделяет А. С. Горелик, по мнению которого, «предупреждение об ответственности имеет важное информационное и профилактическое значение, но не более – опасность ложных показаний очевидна и общеизвестна независимо от того, было ли сделано предупреждение. Да и в диспозиции ст. 307 Уголовного кодекса РФ нет прямого указания на предупреждение как на условие уголовной ответственности» [22. С. 282]. Другая точка зрения состоит в том, что в указанных случаях уголовная ответственность не наступает [2. С. 145]. На наш взгляд, правильной является последняя точка зрения и, таким образом, предупреждение лица об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса РФ необходимо рассматривать как обязательное условие применения этой нормы (независимо от того, что в ее диспозиции, в отличие, например, от ст. 310 Уголовного кодекса РФ, ничего про это не сказано). Кроме того, с позиций современного уголовно-процессуального права показания или заключение, данные без предварительного предупреждения лица об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса РФ, расцениваются как недопустимые доказательства.

Рассматриваемый состав преступления отсутствует, если не соответствующие действительности показания были даны свидетелем, потерпевшим не умышленно, а под влиянием заблуждения, забывчивости и т. д., так как в этом случае отсутствует умысел. Аналогичным образом должны оцениваться составление экспертом неправильного заключения, дача им или специалистом неправильных показаний, а также неправильный перевод, обусловленные некомпетентностью либо низкой квалификацией эксперта или переводчика.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, выступающее в роли свидетеля по уголовному или гражданскому делу, потерпевшего по уголовному делу, а также эксперта, специалиста или переводчика. Таким образом, субъект преступления является специальным.

Как указывает А. С. Горелик, «субъекты ложных показаний – лица, поведение которых не является и не может быть предметом разбирательства как в данном, так и в другом уголовном процессе по обвинению иных лиц, если это обвинение связано с совершенными ими преступлениями» [22. С. 291]. Напротив, не могут быть субъектами этого преступления обвиняемый, подозреваемый, подсудимый (в уголовном процессе)², истец, ответчик, третье лицо (в гражданском процессе). «Лицо, совершившее преступление или причастное к нему, не может рассматриваться как свидетель и нести ответственность за заведомо ложные показания» [24]. Наряду с этим, лицо не несет уголовной ответственности за дачу ложных показаний о преступных действиях другого лица, если они явились средством собственной его защиты от предъявленного обвинения [25. С. 1081].

Несмотря на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ) заключение специалиста, как и заключение экс-

перта, относится к числу доказательств, ст. 307 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность только за заведомо ложное показание специалиста, что, по мнению Н. И. Дегтяревой, представляет собой пробел в уголовном законе [26].

К настоящему времени сложилась определенная практика привлечения к ответственности за заведомо ложное заключение эксперта. Так, например, в Барабинском р-не Новосибирской обл. судебно-медицинский эксперт Б. при производстве судебно-медицинской экспертизы трупов гр-н С-вых не провел внутреннее исследование трупов, а лишь произвел полостные разрезы, которые тут же зашил, указав в своем заключении о невозможности установления причин смерти. В дальнейшем, после проведения эксгумации трупов комиссией экспертов были обнаружены телесные повреждения, которые не были отражены Б. в его заключении. По данному факту было возбуждено уголовное дело, действия Б. квалифицированы по ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса РФ [27]. Таким же образом квалифицированы действия эксперта Экспертно-криминалистического управления ГУВД Новосибирской области Л., который при производстве криминалистической экспертизы смыслов с рук подозреваемого К., содержащих специальное вещество – люминофор (данное вещество были помечены денежные купюры, переданные подозреваемому, в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент»), указал в своем заключении об отсутствии люминесцентного излучения. При проведении повторной экспертизы была установлена ложность заключения, подготовленного Л. [28]. Как отмечает В. П. Новоселов, состав данного преступления был установлен также в действиях врача-хирурга центральной районной больницы, по совместительству исполнявшего обязанности судебно-медицинского эксперта, который поручил вскрытие трупа гражданки К., 67 лет, санитару морга. Последний сообщил, что смерть К. наступила от ишемической болезни сердца, на основании чего врачом было составлено заключение с выводом о причине смерти. Спустя 2 недели в прокуратуру района обратилась дочь К., заявившая об убийстве своей матери путем удавления руками. Проведенная эксгумация подтвердила эту причину смерти [29. С. 87].

² Указанные лица не подлежат уголовной ответственности за заведомо ложное показание и в том случае, если они дали их при допросе по этому же делу в качестве свидетелей. Вместе с тем Я. Мазунин, ссылаясь на опыт США, предлагает ввести в УК РФ норму, предусматривающую уголовную ответственность обвиняемых, подозреваемых, подсудимых за заведомо ложные показания, и тем самым поставить их в равные условия с потерпевшим, свидетелем [23. С. 49].

В том случае, если заведомо ложное заключение составляется экспертом государственного экспертного учреждения за материальное вознаграждение, получаемое им от заинтересованных лиц, содеянное должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 290 Уголовного кодекса РФ как получение взятки.

Согласно ст. 51 Конституции РФ и примечания к ст. 308 Уголовного кодекса РФ, допрашиваемые лица не обязаны свидетельствовать против самих себя, своего супруга или своих близких родственников (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дед, бабушка, внуки). При отказе от дачи показаний по данным основаниям они не подлежат уголовной ответственности по ст. 308 Уголовного кодекса РФ. Тем не менее, если эти лица, не воспользовавшись правом на отказ от показаний, дали заведомо ложные показания, наступает уголовная ответственность по ст. 307 Уголовного кодекса РФ (это не относится к ситуации, когда лицо, совершившее преступление, первоначально допрашивалось по делу в качестве свидетеля).

Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 307 Уголовного кодекса РФ) – совершение тех же деяний, соединенных с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, т. е. деяния, соответствующего критериям ч. 3 и 4 ст. 15 Уголовного кодекса РФ. Следует отметить, что в ч. 2 ст. 181 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. в качестве квалифицирующих признаков заведомо ложного показания предусматривались совершение данного преступления, соединенного с обвинением в особо опасном государственном или ином тяжком преступлении, с искусственным созданием доказательств обвинения или с корыстной целью. В свою очередь, в ч. 2 ст. 95 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. к отягчающим обстоятельствам преступления было отнесено совершение:

- а) с обвинением в тяжком преступлении;
- б) с корыстными мотивами;
- в) с искусственным созданием доказательств обвинения.

В. М. Колесник предлагает уточнить и дополнить перечень квалифицирующих обстоятельств, указав на деяния:

- а) совершенные при производстве предварительного расследования либо при су-

дебном рассмотрении дела о тяжком или особо тяжком преступлении;

- б) соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения;

- в) повлекшие тяжкие последствия [30. С. 7].

Примечание к ст. 307 Уголовного кодекса РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика при условии, что они добровольно заявят в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства – вплоть до момента вынесения приговора или решения суда о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе. Ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство подобной нормы не содержало. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 75 Уголовного кодекса РФ, это является специальным случаем деятельного раскаяния [31. С. 48]. Сказанное означает, что для принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности не обязательно, чтобы данное лицо совершило преступление впервые, как это оговаривается в ч. 1 ст. 75 Уголовного кодекса РФ, и является одним из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на общих основаниях. Определяющее значение в данном случае имеет добровольное сообщение субъекта о совершенном деянии компетентному органу [32. С. 167], а именно органу дознания, следователю, прокурору или суду.

Вместе с тем имеются и другие мнения о правовой природе данной нормы. Так, с точки зрения Л. В. Лобановой, основанием специальных видов освобождения от уголовной ответственности, в том числе предусмотренного примечанием к ст. 307 Уголовного кодекса РФ, «может быть не только деятельное раскаяние, но и, в частности, добровольное заявление о совершении преступления, продиктованное иными мотивами». Исходя из этого, указанный автор приходит к выводу, что «принципиально возможность освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части Уголовного кодекса следовало бы предусмотреть в отдельной статье, а не в статье о деятельном раскаянии» [2. С. 164]. Эту же позицию разделяет И. В. Дворянсков, отмечая, что основание освобождения от

уголовной ответственности, предусмотренное примечанием к ст. 307 Уголовного кодекса РФ, не является деятельным раскаянием, поскольку не соответствует его критериям, указанным в ст. 75 Уголовного кодекса РФ; это, скорее, «выход из преступного состояния, прекращение преступной деятельности», тем не менее, подобное поведение имеет ценность, приносит пользу. При этом, как указывает данный автор «наличие указанного примечания стимулирует граждан содействовать правосудию даже после совершения на него посягательств. Указание на то, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если заявит о ложности показаний, заключения либо неправомерности перевода до вынесения приговора (решения) суда свидетельствует о том, что до этого момента еще не принесен существенный вред правосудию, делающий соответствующие деяния уголовно наказуемыми. В случае такого заявления орган дознания, предварительного следствия или суд обязаны освободить лицо от уголовной ответственности, что вытекает из формулировки примечания к ст. 307 Уголовного кодекса РФ» [9]. Л. В. Лобановой было высказано предложение дополнить примечание к этой статье указанием на то, что для освобождения от уголовной ответственности, кроме признания ложности ранее данных показаний, необходимо еще дать правдивые показания (эксперт – правильное заключение, переводчик – верный перевод) [2. С. 159, 163]. Эту же точку зрения разделяет А. С. Горелик [22. С. 303]. В свою очередь, В. М. Колесник предлагает указать в примечании к ст. 307 Уголовного кодекса РФ: «Деятельное раскаяние свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика должно выражаться не только в заявлении о ложности показаний, заключения или перевода, но и в сообщении сведений, соответствующих действительности» [30. С. 7].

В последнее время в юридической литературе можно встретить мнение о том, что «отрицательный эффект» от действия примечания к ст. 307 Уголовного кодекса РФ «значительно превышает положительный» [33. С. 39]; обращается внимание на то, что данная норма способна породить у свидетеля и потерпевшего ощущение безнаказанности их лжи, возможности в любой момент производства по делу до вынесения судом окончательного решения безболезненно для

себя отказаться от прежних показаний [7]. Предлагается даже вообще отказаться от этого примечания на основании того, что оно выступает не как способ «исправления», а как возможность уйти от ответственности за невыполнение своего государственного долга [10].

Действующий УПК РФ не устанавливает каких-либо специальных условий, препятствующих возбуждению уголовных дел по ст. 307 Уголовного кодекса РФ до вынесения приговора, как это было предусмотрено в ч. 3 ст. 256 УПК РСФСР 1960 г. Вместе с тем проблема лжесвидетельства в современных условиях стоит достаточно остро, причем в некоторых случаях ложные показания как по гражданским, так и по уголовным делам дают лица, систематически занимающиеся оказанием подобного рода «услуг» (в том числе и за материальное вознаграждение), которые в связи с этим длительное время проводят в помещениях различных судов, иногда даже сами проявляют инициативу, чтобы их допросили по тому или иному делу. Еще одним вариантом специально организуемой дачи ложных показаний является приискание лжесвидетелей по уголовным делам со стороны защиты или родственников подсудимых. Судья по материалам конкретных дел, такие проблемы нередко возникают в ходе судебного разбирательства, при этом в судебных приговорах и решениях им дается соответствующая оценка, указываются конкретные причины, позволяющие рассматривать показания свидетелей как недостоверные. Тем не менее, это крайне редко получает необходимую уголовно-правовую оценку, в связи с чем не приходится вести речь и о сколько-нибудь эффективном профилактическом воздействии рассматриваемой нормы. Нельзя не согласиться с С. А. Новиковым, отметившим, что лжесвидетельство в России, вследствие лояльности правоприменителей, является одним из наиболее латентных преступлений, хотя зачастую достаточные данные, указывающие на его признаки, лежат на поверхности [34]. В конечном счете, сложившаяся ситуация отнюдь не способствует укреплению авторитета правосудия в нашей стране.

С другой стороны, может быть приведен и обратный пример необоснованного привлечения к уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса РФ. Так, приго-

вором Алтайского краевого суда О. оправдан по ч. 3 ст. 294, ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса РФ за отсутствием состава преступления. Согласно предъявленному обвинению, О., работая адвокатом юридической консультации № 32, будучи защитником М. по уголовному делу, узнав, что свидетель М. А. изобличает его подзащитного в совершении особо тяжкого преступления, в период времени с 27 июня 2002 г. по 05 июля 2002 г. в г. Барнауле, вмешиваясь в деятельность следователя с целью воспрепятствования такой деятельности, склонял М. А. к даче заведомо ложных показаний с тем, чтобы М. избежал уголовной ответственности. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ данный оправдательный приговор оставила без изменения, указав, что суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях О. лишь стадии приготовления к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса РФ, что само по себе, в силу положений ч. 2 ст. 30 Уголовного кодекса РФ, не образует состава преступления, при этом из предъявленного О. обвинения следует, что он предлагал свидетелю М. А. изменить показания в отношении М., однако тот отказался выполнить его просьбу, после чего, получив отказ от М. А. и узнав, что о его незаконных действиях стало известно следователю, О. ушел. В свою очередь, диспозиция ч. 3 ст. 294 Уголовного кодекса РФ предусматривает вмешательство в деятельность следователя, но не воздействие на свидетеля [35].

Список литературы

1. *Комментарий к УК РФ* / Под ред. В. М. Лебедева. М., 2007.
2. *Лобанова Л. В.* Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999.
3. *Курс уголовного права. Особенная часть* / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5.
4. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная* / Под ред. А. И. Рарога. М., 2004.
5. *Жиляев А. И.* Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
6. *Лобанова Л. В.* Уголовная ответственность за ложную информацию и понуждение к нарушению обязанности содействовать правосудию. Волгоград, 1997.
7. *Новиков С. А.* Наказание за лжесвидетельство: дискуссионные вопросы // *Российский следователь*. 2006. № 5.
8. *Коробеев А. И., Кулешов Ю. И.* Лжесвидетельство: наболевшие проблемы правовой ответственности // *Российский судья*. 2005. № 7.
9. *Метельский П. С.* Привлечение к ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу // *Уголовный процесс*. 2009. № 1. URL: <http://www.optim.ru/bh/2003/2/dvoryanskov/dvoryanskov.asp>. (дата обращения: 11.04.2010).
10. *Каплунов В., Широков В.* Лжесвидетельство: проблемы ответственности // *Законность*. 2008. № 6.
11. *Говорков Н.* Лжесвидетели // *Законность*. 2005. № 1.
12. *Чучаев А. И.* Преступления против правосудия. Ульяновск, 1997.
13. *Сверчков В.* Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ) // *Законность*. 2002. № 11.
14. *Власов И. С., Тяжкова И. М.* Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968.
15. *Кулешов Ю. И.* Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007.
16. *Косякова Н. С.* Лжесвидетельство // *Государство и право*. 2001. № 4.
17. *Рудов М. В.* Уголовно-правовые средства охраны истины в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002.
18. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1995. № 4.
19. *Комментарий к УК РФ* / Под ред. А. В. Наумова. М., 1996.
20. *Дометеев В.* Ответственность за заведомо ложные показания свидетелей // *Законность*. 2006. № 6.
21. *Курс советского уголовного права: В 6 т.* / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. М., 1971.
22. *Горелик А. С., Лобанова Л. В.* Преступления против правосудия. СПб., 2005.

23. Мазунин Я. Уголовная ответственность подозреваемых (обвиняемых, подсудимых) за заведомо ложные показания // Уголовное право. 2004. № 3.

24. Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел. М., 1987.

25. Судебная практика к УК РФ / Под ред. В. М. Лебедева. М., 2001.

26. Дегтярева Н. И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств // Российский следователь. 2009. № 22.

27. Отдел по расследованию особо важных дел прокуратуры Новосибирской области. Уголовное дело № 7/1997.

28. Архив Центрального районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-99/2003.

29. Новоселов В. П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные правонарушения. Новосибирск, 1998.

30. Колесник В. М. Преступные посяательства на отношения, обеспечивающие получение достоверных доказательств и истинных выводов по делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.

31. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 1999.

32. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М., 2004.

33. Махмутов М. Ответственность за лжесвидетельство // Законность. 2006. № 10.

34. Новиков С. А. К вопросу о существующей практике борьбы с лжесвидетельством // Российский следователь. 2008. № 15.

35. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03 апреля 2003 г. № 51-КПо03-16. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Материал поступил в редколлегию 16.04.2010

P. S. Metelskij

**CRIMINAL LIABILITY FOR THE OBVIOUSLY FALSE EVIDENCES, EXPERT'S
AND SPECIALIST'S REPORTS, INCORRECT TRANSLATORS
(ARTICLE 307 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

The obviously false evidences, expert's and specialist's reports, incorrect translators (Article 307 of the Criminal code of the Russian Federation) are hindering with true achievement in civil and criminal justice. Nevertheless, in modern conditions the false witness facts no means always receive a necessary criminally-legal estimation. It does not promote strengthening of authority of justice.

Keywords: the obviously false evidence, the obviously expert's report or specialist's evidence, the obviously incorrect translator.